

В. А. Рукинов

Д. А. Садакова

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Санкт-Петербург 2017

В. А. Рукинов

**Конфликтологические аспекты
формирования толерантности
в молодежной среде**

«Фонд развития конфликтологии»

УДК 316.342
ББК 88.3

Рукинов В. А.

Конфликтологические аспекты формирования толерантности
в молодежной среде / В. А. Рукинов — «Фонд развития
конфликтологии»,

ISBN 978-5-9909475-1-1

Данное учебно-методическое пособие предназначено для учащихся
юридического факультета по направлениям «37.03.02 — Конфликтология».
Пособие может быть использовано в качестве дополнительного источника
информации при подготовке к практическим занятиям и экзаменам.

УДК 316.342
ББК 88.3

ISBN 978-5-9909475-1-1

© Рукинов В. А.
© Фонд развития конфликтологии

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
1.1. Феномен этничности как аспект конфликтологических исследований	6
1.2. Теоретические основания понятия ксенофобии	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

В. А. Рукинов, Д. А. Садакова

Конфликтологические аспекты формирования толерантности в молодежной среде

Введение

На современном этапе развития как российского общества, так и мирового сообщества в целом на первый план выдвинута проблема предотвращения и разрешения этнических, культурных, конфессиональных конфликтов, а также перевод их в правовое, мирное русло решения.

Возрастает роль социальных наук и конфликтологического знания, так как одними правовыми актами искоренить ксенофобию и другие формы нетерпимости практически невозможно. Эти явления имеют глубокие социальные корни. Поэтому необходимые усилия правоведов, конфликтологов, историков, психологов, социологов и других специалистов и исследователей для осмысления и понимания данной проблемы.

Этнические, конфессиональные конфликты, национализм, ксенофобия – это проблемы, которые требуют незамедлительного вмешательства юристов-практиков и научного сообщества с целью минимизации деструктивных последствий.

Данная работа нацелена на изучение феноменов этничности, ксенофобии, толерантности как многоплановых понятий. Рассматривается роль гражданско-правового образования, его статус в профилактике ксенофобских настроений молодежи и экстремистских проявлений. Во всем мире ксенофобия и нетерпимость рассматриваются как исключительно отрицательные явления, угрожающие развитию демократии, правам и свободам человека.

В условиях развития гражданского общества темы толерантности, преодоления ксенофобии активно вовлекаются в междисциплинарный дискурс. Современные социально-политические и экономические изменения России активизируют «национальный вопрос», а также различные вопросы межэтнического взаимодействия.

Модернизационные процессы актуализировали дискурс и различные действия правового и неправового толка в молодежной среде. Молодежь – это наиболее уязвимая часть общества, которая резко реагирует на все изменения в нем, как положительного, так и отрицательного характера.

Данное исследование вносит вклад в понимание сущностных аспектов ксенофобии, толерантности, экстремизма, роли гражданско-правового образования в преодолении явлений ксенофобии и экстремизма, и в свою очередь формировании гражданственности, патриотизма, правовой культуры молодого поколения.

Глава 1

Этничность, ксенофобия, толерантность как объекты конфликтологических исследований

1.1. Феномен этничности как аспект конфликтологических исследований

Комплекс вопросов, касающихся национального и государственного развития, роли этнического фактора в современном мире, требует осмысления с позиции конфликтологической проблематики. Мультикультурная европейская политика последующих десятилетий столкнулась с рядом существенных проблем и даже социальных катаклизмов, что позволило ряду европейских политиков сделать пессимистичный прогноз относительно мультикультурного будущего Европы. Вновь выдвигаются лозунги деления на «своих» и «чужих». Изучение этничности с точки зрения происходящих социально-политических изменений, исследование факторов конфликтности в межнациональных отношениях, а также конструирование коллективной и индивидуальной идентичности помогут не отвергнуть мультикультурализм, как вектор развития современного национального пространства, а по-новому осмыслить феномен этничности и мультикультурализм как политику и практику.

В последние годы появились конфликтологические исследования, касающиеся ряда проблем, начиная от национального и территориального устройства современных государств и заканчивая этнической психологией.

В русле этих исследований существует несколько подходов к анализу феномена этничности. В одних случаях этничность рассматривается как совокупность определенных характеристик, в других – как комплекс специфических ощущений и переживаний, в третьих – система поведенческих стереотипов. В первом случае атрибутами этнической принадлежности выступают язык, территория проживания, религиозная принадлежность, определенная кухня, одежда и т. д. При этом исследователи отмечают, что сложность определения этнических категорий состоит в том, что процессы интеграции размывают компактность существования этнических сообществ.

Использование поведенческих характеристик для анализа этничности ограничено в значительной мере теми обстоятельствами, что оно возможно только в ситуациях конкретного взаимодействия представителей различных этнических общностей.

Наиболее объективной в качестве исходного пункта анализа может служить взгляд на этничность как на особую характеристику субъективности, состоящую в ощущении, переживании индивидом собственной принадлежности и определенной этнической группе, восприятии себя представителем конкретного народа. Речь идет о соотношении человеком некоторых составляющих собственной определенности с особыми характеристиками общности, к которой он себя причисляет.

Этническая идентичность является одним из наиболее устойчивых элементов человеческой сущности, как социального субъекта и фактически не зависит от тех или иных социальных ролей, видов деятельности, политических и иных пристрастий.

Можно сказать, что этническая идентификация – это одна из устойчивых форм социальной идентификации. Этническая идентификация базируется прежде всего на осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований, ощущении исторической и межпоколенной преемственности.

Как уже говорилось, этническая идентификация имеет субъективную, психологическую природу. Важное значение здесь приобретает формирование групповых оппозиций. Еще Л. Н. Гумилев, рассуждая о специфике этноса, говорил, что граница этноса происходит между «евразийцами» и «западниками». Таким образом, получается, что название определяет границу. Но как показывает историческая и политическая реальность, значение отдельных факторов определения и идентификации этничности может существенно различаться. Например, территория как фактор этнической общности может иметь принципиальное значение, а может иметь минимальное значение. Иногда доминирующее значение приобретают экономические, религиозные, культурные и иные факторы. Определенная хозяйственная автономия, существующая в типе специализации, закрепленная в разных поколениях, может удерживать этническую общность от ассимиляции. Хозяйственное бытие становится определяющим началом этнического бытия.

Феномен этничности многими учеными рассматривается как многоуровневое явление.

Первый уровень – это идентификация, способствующая формированию отношения «мы – они». Второй уровень составляет формирование образов, т. е. приписывание этническим общностям определенных культурных и иных характеристик. Третий уровень – этническая идеология, под которым понимается осмысление исторического бытия, а также взгляд на будущее своей этнической группы.

Этот символический, а подчас и относительный характер этничности порой приводит исследователей к выводу о парадоксальности данного феномена. П. А. Сорокин писал, что «в процессе анализа национальность, казавшаяся нам чем-то цельным, какой-то могучей силой, каким-то отчеканенным социальным слитком, эта «национальность» распалась на элементы и исчезла. Вывод гласит: национальности как единого социального элемента нет, как нет и специальной национальной связи»¹.

Современные европейские социогуманитарные науки, ведя дискурс об этничности, указывают на исторические корни этого явления. В историческом пространстве ему предшествовали иные формы. Выделяется 4 типа социальной организации с соответствующими периодами развития этничности. Первый тип – доиндустриальные, бесписьменные, изолированные друг от друга социальные системы. Второй – более крупные и более сложно организованные, мультиэтнические, но по-прежнему доиндустриальные общества. В условиях социумов первого и второго типа этничность реализуется в форме самоопределения через принадлежность и переживания чувства общности со своей группой. Таким образом, социокультурные ценности играют более важную роль, чем политическое управление для формирования этнического самосознания. Иным образом обстоит дело с третьим типом социальной организации, с нациями. Под ними понимаются большие группы, обладающие политическими функциями и механизмами государственного контроля, осознающие себя в рамках определенной культуры и включающие большинство населения страны. Этот исторический период характеризует этничность как политический феномен, нежели социокультурный. Урбанизация, индустриализация, новая общественная дифференциация привели к изменению индивидуальных статусов и социальных ролей, создали иные условия для самоопределения индивида. Этнические характеристики уже не являются факторами, разделяющими людей. Политические, экономические и социальные перемены изменили этническую лояльность.

Четвертый тип этничности, ученые связывают с индустриально развитыми европейскими государствами, с их функциональной специализацией и конкретной политикой. Для этого этапа характерны претворение социальных программ, единение индивида и общности через гражданство. Люди по существу уже не являются «этническими», политические же цели и действия далеко не всех обусловлены лишь этническими мотивами. Таким образом, современная

---

¹ Сорокин П. А. Проблема социального равенства // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 248.

европейская этничность определяется по существу политическим стилем государства. Этничность сместилась на периферию как политических, так и индивидуально-идентификационных процессов, в которых решающее значение имеют другие факторы и влияния, порожденные интеграционными тенденциями в различных сферах общественной жизни. Самоопределение индивида, прежде всего, опирается на внеэтнические измерения своего бытия. Можно сказать, что в современных конфликтологических исследованиях принципиальную роль играют антропологический аспект, в данном случае изучение феномена этничности.

В современном отечественном социогуманитарном направлении и конфликтологии, в частности, существует ряд исследований, посвященных проблемам этничности и идентификации личности, как таковой.

Многие исследователи указывают на тот факт, что вопрос идентичности, целостности, самоотождествления стал центральным бытийным вопросом. Осмысление и актуализация данного вопроса выводит напрямую и обращению к другим смежным и не менее важным вопросам. А именно: 1) роль и содержание этнополитических статусов этнических групп в субъектах Российской Федерации; 2) рефлексия по поводу этнической, культурной, профессиональной идентификации у представителей различных этносов; 3) рост этнических миграций и осознание необходимости культурной интеграции в новых культурных и политических условиях; 4) существование межэтнической направленности, проявление межэтнической нетерпимости, ксенофобии; 5) необходимость формирования общегражданской идентичности и установок мультикультурализма для сохранения межэтнического мира.

Российские ученые – конфликтологи, социологи, этнопсихологи указывают на формирование новых направлений в процессах идентификации. Первое направление связано с движением от стабильности к неустойчивости, неопределенности (выражается в трансформации социальных статусов, социальной идентичности).

Второе направление представляет движение от глобальности к детализации, т. е. уменьшение значимости более глобальных социальных категорий (идеологических, гражданских) в пользу менее общих, более конкретных (гендерная, возрастная, этническая, профессиональная). Тенденция снижения уровня социальной идентичности в обществе сопровождается гиперперсонализацией (т. е. ростом влияния на поведение людей, прежде всего, индивидуальных личностных характеристик, а не групповых). Это характерно, прежде всего, для обществ, находящихся в процессе модернизации и транзита, где выявляется рост влияния индивидуальных целей и потребностей.

Третье направление изменения процессов идентификации касается движения от потребности в самоуважении к потребности в смысле, т. е. это означает, что человек ищет не наиболее благополучную и привилегированную группу для идентификации с ней, а наиболее понятную, «свою» группу для определения определенности в неопределенной социальной среде, что удовлетворяет потребность в смысле, а не в самоуважении.

Пятое направление связано с изменением от оценочной манерности к единству противоположностей. На смену четкой позитивно-негативной оценке приходит понимание явлений, как внутренне амбивалентных, содержащих в себе возможность как негативного, так и позитивного оценивания. Проявление и отстаивание этой позиции говорит не только о появлении новых общностей (криминальные и маргинальные сообщества), но и обозначает варианты гармонизации нашего неопределенного мира, рождая, по мысли специалистов, так называемое гражданское общество со знаком минус.

Идентичность человека проявляется через его выбор и действия, «это такая конфигурация значимых представлений действующего о себе и других, которая опосредует институциональный, групповой и индивидуальный уровни действия, удерживая определенность (тождественность) социальной личности в разнородном контексте противоречивых и альтернативных

мотивов, интересов, интенций, желаний и социальных требований»². Самоидентификация – необходимый процесс в жизни каждого человека. Идти он может двумя путями: через групповую идентификацию и личностную.

При первом варианте потребность в самоуважении человек реализует через групповое единство. Этот вариант ближе, как отмечают ученые, большинству постсоветских людей. Самоопределением через принадлежность к социальной, религиозной, этнической общности человек отвечает на вопрос «кто Я?», т. е. сугубо личный вопрос, и поэтому потребность в самоуважении будет мотивировать желание этого человека оценивать данную группу позитивно (позитивная социальная, религиозная, этническая идентичность). По мысли современных исследователей, этот путь открыл динамику формирования интолерантного человека, стремящегося к порядку, определенности, «черно-белому» мировоззрению, ориентации в обществе не на себя, а на других (на признанные социальные институты), с низкой степенью эмпатии и нереалистичным представлением о тождественности Я-идеального и Я-реального. Если группа, к которой человек принадлежит, утрачивает в его глазах или в силу политических, исторических условий позитивную определенность, он будет стремиться либо оставить эту группу физически, либо размежеваться с ней психологически и претендовать на членство в группе, имеющей высокий статус, либо прилагать усилия, чтобы восстановить позитивную определенность собственной группы. Похожий феномен был описан российским социологом Л. Гудковым под названием «феномен негативной идентичности». Этим понятием обозначен поиск человеком себя через противопоставление чужому. Механизм негативной идентичности можно квалифицировать как самоконституцию от противного, от другого значимого предмета или представления, о выраженную в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя – в виде чужого, отвратительного, пугающего, угрожающего, персонифицирующего все, что неприемлемо для членов группы или сообщества, короче, в качестве антипода. Характерно это явление для слабо дифференцированных сообществ, отличающихся «горизонтальной» или «линейной» структурой социальных отношений (не выделенностью, не специализированностью членов сообщества в антропологическом смысле – «простых» людей). Таким образом, само сообщество конституируется при этом отношением к негативному фактору, чуждому или враждебному, который становится условием солидарности его членов («мы»)³ как считает ряд исследователей, по принципу негативной идентичности строится большинство этнических идентичностей постсоветских государств, противостоящих по их мнению гегемонии «русских», а вот этническая идентичность русских, как актуальная и позитивная, формируется в последнюю очередь. Это проявляется и в так называемом «мобилизованном лингвизме», и в усилении этносоциальных и этнокультурных представлений.

Вторая модель идентификации отражает личностный, индивидуальный подход. Психологи рассматривают процесс обретения человеком зрелости через последовательные кризисы самоидентичности. Моменты перехода от одной личностной целостности к другой, которые знаменуют движение к новой стадии развития, являются кризисами. Этот процесс проходит в рамках определенного социокультурного и исторического контекста, он может совпасть с моментом кризиса социума. Опыт преодоления внутренних кризисов делает таких людей более устойчивыми перед лицом кризисов общественных, дает им более реалистичное видение ситуации, их поведение более терпимо. Как правило, такие люди обладают чертами толерантного человека: самокритичные, с большим потенциалом внутреннего развития, ответственные, ориентирующиеся на себя, т. е. на собственно выработанные и проверенные ценности и убеждения, могущие преодолевать ситуации неопределенности (личной и общественной). Однако, по

---

² Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004. С. 271.

³ Там же.

оценке психологов, эти люди, неспособные быть нетерпимыми к кому-либо, достаточно нетерпимы к чему-либо, с чем нельзя мириться: обнищания, непрофессионализм и т. д.

Вопросы, связанные с феноменом идентичности, ее формированием, влиянием на внутрисубличностное развитие и характер политического бытия и протекания общественных процессов в целом, являются многоаспектными.

Весомый вклад в трансформацию этнической идентичности внесли процессы глобализации. С. Хантингтон видит причины актуализации и обострения этнических проблем в том, что в глобализированном мире «люди попросту вынуждены переопределять собственную идентичность, сузить ее рамки, превратить ее в нечто камерное, более интимное. Национальной идентичности пришлось уступить место идентичностям субнациональным, групповым и религиозным. Люди стремятся объединиться с теми, с кем они похожи, и с кем делят нечто общее, будь то расовая принадлежность, религия, традиции, мифы, происхождение или история. В США эта фрагментация идентичности проявилась в подъеме мультикультурализма, в четкой стратификации расового, правового и гендерного сознания. В других странах фрагментация приобрела крайнюю форму субнациональных движений за политическое признание, автономию и независимость...» В свою очередь, формирование «сверхнациональной» идентичности в Европе «способствовало дальнейшему «сужению идентичности» у многих европейских народов: шотландцы все реже отождествляют себя с Британией, однако охотно причисляют себя к европейцам – т. е. идентичность шотландская «вырастает» из идентичности европейской. То же верно для ломбардов, каталонцев и прочих национальных меньшинств»⁴.

В особенности опасны процессы «сужения идентичности» и связанные с ним подъем националистов и этнополитические конфликты для стран, движущихся по пути развития демократических институтов. «Споры по поводу определения национальной идентичности, по поводу того, кого считать гражданином, а кого – нет, превращаются из умозрительных теоретизирований в сугубую реальность, когда автократия сменяется демократией, и, когда демократия сталкивается с многочисленными притязаниями на гражданство»⁵.

Российские политические мыслители, оценивая современную общественную ситуацию, указывают на экспансию в нашу страну носителей «иных» жизненных ценностей и моделей поведения, не соответствующих традиционным ценностям и установкам российских граждан, стимулирует этническую мобилизацию. Этническая идентичность и самосознание начинают выполнять защитные функции. Это относится, прежде всего, к русскому населению России, от ценностных ориентиров и установок которого решающим образом зависит и сохранение межэтнического мира в стране и направленность, характер и результаты политических трансформаций российского общества в современных условиях.

---

⁴ Хантингтон С. Кто мы? Вызов американской национальной идентичности. М., 2004. С. 37–38.

⁵ Там же. С. 41.

1.2. Теоретические основания понятия ксенофобии

Понятие «ксенофобии» происходит от греческих слов «xenos» (чужой) и «phobos» (страх, боязнь, нетерпимость). Оно обозначает страх и опасение перед чужим, не своим. Социальными и политическими проявлениями ксенофобии и связанными с этим драматическими событиями занимаются ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы и другие международные правозащитные организации. Все это указывает на тяжелую, а подчас и катастрофическую ситуацию в мировом сообществе в связи с различными формами реализации этого явления ненависти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.